
Е. Н. БОЛОТНИКОВА

МЕТАМОРФОЗЫ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ*

Актуальность дискурса ценностей в современной социальной повестке обосновывает необходимость обращения к философской проблематизации ценностей. Анализируя нормативные документы и практику функционирования системы образования, автор формирует перечень и выделяет специфические черты ценностей современного российского общества, трактовка которых исключает оценочный аспект. Вместе с тем деятельность системы образования характеризуется целевыми ориентирами и контрольными показателями их достижения. Автор выделяет модусы существования ценностей как идеала и как ценностных ориентаций, что позволяет сохранить идеальную и материальную составляющие ценностей и увидеть их динамическую проекцию. На примере разбора ценности «патриотизм» показывается практика операционализации ценностей, их интериоризации в общественном сознании. Акцентируется внимание на ретроспективной обращенности ценностного дискурса в системе образования. Обосновывается необходимость внимания к рефлексии ценностных оснований деятельности и формированию прогностической установки при работе с ценностями в системе образования как к условию сохранения их жизнеспособности. Усиленное внимание к ретроспективной линии трактовки ценностей предлагается дополнить перспективным вектором.

Ключевые слова: *ценность, патриотизм, ценностные ориентации, идеал, оценка, рефлексия, благо, воспитание, образование, коммуникация.*

The relevance of the discourse of values in modern social agenda justifies the need to address the philosophical problematization of values. Analyzing

* **Для цитирования:** Болотникова Е. Н. Метаморфозы ценностей в современной системе образования и воспитания // Философия и общество. 2024. № 1. С. 86–103. DOI: 10.30884/jfio/2024.01.06.

For citation: Bolotnikova E. N. Metamorphoses of Values in the Modern Education and Training System // *Filosofiya i obshchestvo = Philosophy and Society*. 2024. No. 1. Pp. 86–103. DOI: 10.30884/jfio/2024.01.06 (in Russian).

Философия и общество, № 1 2024 86–103

DOI: 10.30884/jfio/2024.01.06

normative documents and the practice of functioning of the education system, the author forms a list and identifies the specific features of values of modern Russian society, the interpretation of which excludes the evaluative aspect. At the same time, the activities of the education system are characterized by targets and indicators of their achievement. The author determined the modes of existence of values both as an ideal and value orientations, which makes it possible to preserve the ideal and material components of values and to see their dynamic projection. The practice of operationalization of values, their internalization in the public consciousness is shown on the example of the analysis of the value "patriotism". Attention is focused on the retrospective orientation of the value discourse in the education system. The necessity of paying attention to the reflexion of the value bases of educational activity and to the formation of a prognostic attitude when working with values in the educational system as a condition for preserving their viability is substantiated. Increased attention to the retrospective line of interpretation of values is proposed to be supplemented with a perspective vector.

Keywords: *value, patriotism, value orientations, ideal, assessment, reflection, benefit, training, education, communication.*

Вопрос о ценностях все чаще звучит в публичном пространстве и занимает одну из первых строк в современной российской повестке. Это пока не в полной мере касается философского дискурса, в нем довольно часто те или иные вопросы появляются и проявляются несколько позже, чем, например, в политических, педагогических, экономических или социологических исследованиях. Временная дистанция между проблемами в социальном пространстве и тематикой философских исследований не означает игнорирования, но такое положение связано с глубиной и масштабом философской рефлексии, необходимой для действительно значимых вопросов. Редкое исключение в этом смысле составляют полемичные друг к другу исследования природы, структуры и специфических характеристик ценностей, которые проводят проф. И. И. Докучаев [2009; 2016] и проф. С. Е. Ячин [2016; 2018; Ячин и др. 2021], а также исследование общечеловеческих ценностей и их природы проф. К. Х. Момджяна [2020]. Число публикаций о ценностях в педагогике, дискуссий в экономике и менеджменте о ценностях и общественном благе, количество политических высказываний относительно систем ценностей тех или иных общественных устройств на сегодня огромно. На наш взгляд, назревает необходимость при-

менить инструменты философской оптики к актуальному дискурсу ценностей.

Добавляет аргументов необходимости философского исследования актуального ценностного дискурса и внимание властных институций к тому, что, как, насколько долго и на каких основаниях считать ценным. Нормативные документы, принимаемые в Российской Федерации в последние несколько лет, не только декларируют определенные ответы на эти вопросы, но и предоставляют обширное поле для формирования специфических практик реализации ценностей в общественном пространстве. Приняты Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г., Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 г., Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, внесены изменения в закон «Об образовании» в 2022 г., утверждена Примерная рабочая программа воспитания (для различных видов образовательных организаций).

Как мы видим, особенно активно процесс работы с ценностями разворачивается в системе образования. Есть масса причин такой государственной заботы о ценностях в образовании, среди которых в самом общем виде выделим следующие. Во-первых, это высокая скорость технического прогресса, в разы увеличивающая традиционный поколенческий разрыв и по-новому определяющая проблему «отцов и детей». Во-вторых, своеобразные «качели» между глобализацией и глокализацией, процессами, которых более невозможно избежать даже в самом географически отдаленном уголке страны. В-третьих, подвижность государственных границ и политических векторов развития, общемировые вызовы, такие как пандемия, в совокупности приводят к тому, что продуктивные ответы могут вырабатываться не столько в географических, сколько в культурных координатах общественной жизни. А ценности «вшиты» в культуру, сотканы ею и воспроизводятся в ней. Таким образом, устойчивость и перспективы развития общества напрямую связаны с ценностным регистром существования общественных отношений. Забота органов власти о ценностных координатах существования

молодого поколения через тотальный (всеохватывающий), наиболее влиятельный, организованный и системный формат – институт образования – оказывается на переднем крае общественной повестки именно потому, что с ценностями неразрывно связано не только настоящее, но и будущее государства.

Рассмотрим философскую проекцию ценностного дискурса современной российской системы образования и последовательно ответим на ряд вопросов. Во-первых, каковы ценности, декларируемые в публичном дискурсе системы образования? Во-вторых, каковы форматы их представленности в общественном сознании? В-третьих, каковы инструменты их интериоризации или какими способами определенные ценности инкорпорируются в сознание молодого поколения? В заключение возможно допустить некоторые штрихи в картине перспективного видения практикуемой государством заботы о ценностях.

Методология, которая позволит нам достичь аргументированных ответов на поставленные вопросы, представляет собой комплекс приемов: проблематизация, сравнительный анализ, контент-анализ, историческая реконструкция.

Являясь одной из универсальных философских категорий, ценности не имеют единого определения, что, безусловно, осложняет и их понимание, и деятельность органов власти при обнаружении ценностных векторов общественного развития. Это, очевидно, можно связать с общими трудностями определения понятий в социальном и гуманитарном знании. Но также, вероятно, и с тем, что понятие «ценность» этимологически близко к «цена», отсюда связь с процедурами оценивания, сравнения и, с неизбежностью, включенность в размышления о благе (благах) и идеале (идеалах). Несмотря на то что аксиология как раздел философской науки, посвященный ценностям, оформился в XX в., их определение по-прежнему составляет глобальную задачу для ученых. Хаос дефиниций и методологии исследования ценностей сопровождается значительным критическим настроем. Казалось бы, спасательный круг может быть обретен в «Новой философской энциклопедии», но и здесь читаем: «Ценность – одна из основных понятийных универсалий философии, означающая в самом общем виде невербализуемые, “атомарные” составляющие наиболее глубинного слоя

всей интенциональной структуры личности... которые конституируют ее внутренний мир как “уникально-субъективное бытие”» [Ценность 2018]. Как отмечал А. Маслоу, «мы можем представлять себе понятие ценности в виде большого контейнера, содержащего разнообразные путаные и неясные вещи» [Маслоу 1999]. Приходится согласиться, что «размышления о том, что такое ценность, отчего мы любим одно и оставляем в забвении другое, только на первый взгляд кажутся очевидными, но на самом деле часто оказываются самыми трудными» [Абрамова 2006: 110]. По факту категориальные рамки понятия «ценность» как бы упускаются из виду, оно берется как само собой разумеющееся, самопонятное, остается как нечто недискурсивное, а выведение его содержания в дискурсивный режим производится через описательные характеристики.

В официальном нормативном дискурсе ценности чаще всего характеризуются через такие описания: «традиционные», «духовно-нравственные», «русские», «социокультурные», «гражданские». В комплексе эти описания присутствуют в Стратегии национальной безопасности, где один из разделов так и называется – «Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти». В Концепции государственной семейной политики речь идет о «традиционных семейных ценностях». В Основах государственной молодежной политики ставится задача «формирования... устойчивой системы нравственных и гражданских ценностей». В Законе «Об образовании» речь идет о «социокультурных, духовно-нравственных ценностях и принятых в российском обществе правилах и нормах поведения». В Примерной рабочей программе воспитания читаем: «русские традиционные духовные ценности». Концепция духовно-нравственного развития провозглашает «базовые национальные ценности».

Аккумулируя названные черты, можно прийти к выводу: существует определенный набор ценностей, которые соотносятся, во-первых, с Россией как страной, во-вторых – с традициями народа, населяющего Россию, в-третьих – с духовностью, в-четвертых – с нравственностью. Дополнительно обратим внимание на то, что во всех документах речь ведется о многонациональном народе России, а также на то, что ценности трактуются исключительно как духовное образование, и таким образом элиминируется внимание к их воз-

можному материальному воплощению. Это позволяет нам предположить, что трактовка ценностей в официальном дискурсе акцентирована на идеальной составляющей, то есть на том, что определяется в содержании ценностей через благо и идеал, а оценочная перспектива как бы нивелируется.

Между тем оценочный компонент ценностей выводится объективными экономическими, политическими, технологическими обстоятельствами на передний план функционирования общественного сознания начиная с Нового времени. Об этом убедительно пишет С. Е. Ячин, справедливо утверждая, что «ценностное отношение к миру есть концентрированное выражение субъектности человеческого бытия» [Ячин 2016: 29]. А формирование субъект-объектного видения взаимоотношений человека и мира происходит в культуре начиная с XVII в. С зарождением капитализма, одновременно практикуя «дух капитализма», человек приобретает право оценивать сущее и присваивать себе то, что определяется им самим как благо; речь идет о «*священном* праве субъекта *присваивать* себе блага» [Там же: 30]. А это означает фактически право выстраивать оценочные шкалы, сопоставлять, детализировать, систематизировать мир сущего в зависимости от своих собственных предпочтений. Очевидно, что оценочный аспект определения ценностей находится в зависимости от индивидуальных интересов, историко-культурных практик, политической риторики, личностной активности и др. Таким образом получается своеобразная земная проекция идеальных высот абсолютного блага, которой довольно сложно претендовать на общегосударственный масштаб, и тем более на универсальность.

По общему правилу нормативные документы формируются таким образом, чтобы минимизировать субъектность трактовок содержания, их наполнение стремится к максимуму универсализации. Отсюда очевидно, что фундаментальная связь ценностей с прозаической операцией оценивания, с оценочным компонентом намеренно элиминируется в официальном дискурсе.

Что же составляет комплекс указанных ценностей? Что в них включается? Вслушаемся в речь об «истинных ценностях» в трактовке руководителя государства. На встрече с воспитанниками и педагогами в образовательном центре для одаренных детей «Си-

риус» В. В. Путин в 2015 г. говорил: «Сейчас жизнь, безусловно, кардинально изменилась, но истинные ценности – они всегда остаются. Это честность, патриотизм, совесть, любовь, доброта, мужество, достоинство, отзывчивость, ответственность и чувство долга» [Путин 2015].

В разнообразных перечнях ценностей, представленных в нормативных и регламентирующих деятельность социальных институтов – и системы образования в частности – документах, ценностями определены: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Помимо этого к ценностям относят культурное наследие и традиции многонационального народа России, требующие бережного отношения, а также природу и окружающую среду.

Безусловный интерес вызывает вопрос о содержательной трактовке ценностей. Тщательное исследование каждого элемента представленного ряда может составить монографию и не является предметом настоящих размышлений. Обратим внимание на трактовку ценности «патриотизм», наиболее часто упоминаемой в многочисленных документах и публичном дискурсе. Кроме того, на наш взгляд, среди перечисленных ценностей именно патриотизм аккумулирует смысловое ядро целого ряда других элементов: гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, историческая память и преемственность поколений, чувство долга, традиции многонационального народа России, единство народов России. Вот как патриотизм трактуется в Концепции духовно-нравственного развития: «Патриотизм – чувство и сформировавшаяся позиция верности своей стране и солидарности с ее народом. Патриотизм включает чувство гордости за свое Отечество, малую Родину, то есть город или сельскую местность, где гражданин родился и воспитывался. Патриотизм включает активную гражданскую позицию, готовность к служению Отечеству» [Данилюк и др. 2009: 9]. Речь идет о чувстве, которое определяется как ценность;

очевидно, что это не прирожденное, а имеющее социальное происхождение чувство, обретаемое человеком в процессе социализации, взросления. В этой конкретизации содержания ценности очевидны аналогии: приоритет духовного над материальным, связь с государством и нацией, многонациональным народом и абсолютизация связи ценности с благом (благами) и идеалом (идеалами) в противовес оцениванию, сравнению, «цене». Иными словами, и в перечислении ценностей, и в их содержательном представлении в нормативных документах и публичном дискурсе официальных лиц прослеживаются общие черты.

Дополнительным аргументом, усиливающим позицию торжества идеального над материальным, служит обращение к национальному воспитательному идеалу, по сути, объединяющему все ценности, перечисленные выше в комплексе с патриотизмом. Он трактуется как «высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации» [Примерная... 2022: 5]. Отметим, что формулировка национального воспитательного идеала, где многократно звучит обращение в адрес государства, страны, России, Российской Федерации, Отечества, словно бы следует наказу Ж.-Ж. Руссо, который он сформулировал в «Соображениях об образе правления в Польше»: «Дитя, открывая глаза, должно видеть отечество, и до смерти не должно видеть ничего, кроме отечества» [Руссо 1969: 465].

Когда в публичном дискурсе ведется речь об абсолютных ценностях, об идеалах, то с неизбежностью встает вопрос об их «приземлении» в реальную практику социального взаимодействия. Применительно к обозначенной теме вопрос выглядит так: каким образом система образования может формировать определенные ценности в сознании и жизнедеятельности личности и способствовать их развитию, проявлению на практике? Здесь только «идеальной» составляющей ценностей оказывается явно недостаточно. С необходимостью предстоит совершить методологический поворот в сторону оценочного компонента.

Продолжим пример с ценностью «патриотизм». Историко-философское исследование патриотизма стало предметом работы А. Павлова [2018]. Он отмечает, что объекты патриотического отношения человека в исторической ретроспективе менялись, находясь в зависимости от складывающихся объективных обстоятельств общественной жизни и личного самоопределения человека. В качестве объектов, которые вызывали или должны были вызывать, формировать чувство патриотизма, можно выделить семью, общину, государство, корпорацию, класс, нацию, родину. Отдаленной от нас во времени, но наглядной ситуацией в этом отношении будет пример с эпохой эллинизма, когда «патриотизм трансформируется в космополитизм как следствие многократно расширившихся границ социума» [Корольков и др. 2017: 30]. Методологически здесь прослеживается позиция, сформулированная Х. Йоасом: «...ценности возникают в процессе формирования самости и в опыте самотрансценденции» [Йоас 2013: 9]. Трансцендирование как выход за границы и отсюда самотрансцендирование как выход человека за свои собственные пределы, выход вовне, ставит вопрос о том, что обнаруживается за границами самости. Ответом и могут служить семья, родина, нация, государство... В связи с тем, что условия формирования самости в исторических периодах общественной жизни различаются, ценности, в том числе и патриотизм, оказываются определены отличными друг от друга объектами.

Итоговый, обоснованный и аргументированный вариант определения патриотизма у А. Павлова следующий: «...социальное чувство, выражающее высшую, вплоть до готовности пожертвовать своими витальными и экзистенциальными потребностями, степень привязанности (любви) человека к родине» [Павлов 2018: 176]. В таком виде определение патриотизма, с одной стороны, сохраняет связь со смысловым ядром гражданственности, Отечества, Родины, народа, нации, то есть идеальную составляющую, но вместе с тем и допускает некое измерение, оценку, сопоставление, поскольку присутствует включение количественного параметра, степень выраженности чувства. Позиция А. Павлова в определении патриотизма представляется точкой отсчета для комплексного видения ценностей. Ценности оказываются одновременно и тем, что определяется как идеал, благо, и тем, как определять, оцени-

вать то, что именно определяется как благо, как идеал. Продуктивным представляется удерживать в поле зрения обе эти перспективы.

Аксиологический дискурс нашей страны второй половины XX в. включает в себя не только разговор о ценностях, но и понятие «ценностные ориентации». Последние, по О. Г. Дробницкому [2002], входят в структуру личности в результате преломления ценностей, сформированных в ходе жизнедеятельности различных общностей в наличном жизненном опыте индивида. Множество исследований ценностных ориентаций аккумулируется вокруг специфики пола, возраста, национальности, места проживания, профессиональной деятельности, но в любом случае речь всегда ведется о преломлении неких универсальных идеалов, ценностей в различных видах деятельности. Ценностные ориентации характеризуют как поведение сообществ, так и индивидуальный выбор, установку, отношение. Несмотря на то что «влияние ценностей на повседневные решения редко бывает осознанным» [Schwartz 2017: 3], исследователи активно стремятся проследить связь между конкретной практикой функционирования определенных сообществ и динамикой ценностных выборов членов этих сообществ [Щербакова 2013]. Ценностные ориентации предстают как набор не равнозначных, а определенным образом ранжированных ценностей. И эта система порядка в ценностных ориентациях – иерархия, поскольку основанием ценностного измерения бытия индивида является принципиальная возможность выбора [Конев 2013], с необходимостью свершается операция сравнения, оценивания, распределения по шкале «максимум – минимум ценного». Таким образом, можно сказать, что, во-первых, в актуальной трактовке ценностных ориентаций торжествует деятельностный подход (действие выбора и соответствующее выбору поведение). Во-вторых, ценностные ориентации – живая ткань ценностей в конкретных условиях и обстоятельствах места и времени, они – динамическая проекция ценностей. В-третьих, ценностные ориентации предстают как единство двух модусов – модуса актуальной трактовки идеала и модуса процесса оценивания и соответствующей результатам оценивания жизнедеятельности.

Если взглянуть в описание ценностей, в формулировку национального воспитательного идеала после замечания о ценностных ориентациях, становится очевидно, что нормативный дискурс, обо-

значая ценности, фактически «работает» с ценностными ориентациями, определяя место (город или село, Отечество или малая Родина), время и связь времен (традиции, историческая преемственность), нацию (народ, многонациональность), гражданство и др.

Своеобразное «приземление» ценностных ориентаций в практику деятельности социальных институтов, их операционализация в функционировании системы образования осуществляется через введение «целевых ориентиров результатов воспитания», встречается также формулировка «ценностно-целевые ориентиры результатов деятельности». Эти результаты представляют собой описание свойств деятельности обучающегося, воспитанника, которые могут быть зафиксированы либо как наличные, либо как отсутствующие. Продолжим пример с патриотизмом. Так, целевые ориентиры результатов воспитания по направлению «патриотическое воспитание» для обучающихся на уровне основного общего образования включают в себя осознание и любовь к родине и нации, знание достижений соотечественников, а также проявление интереса и уважения к истории и достижениям родной страны и участие в мероприятиях патриотической направленности. Подчеркнем, речь идет о прошлом страны [Примерная... 2022: 7–12]. Эти позиции могут быть зафиксированы, оценены по шкале «знает / не знает», «принимал участие / не принимал» и др. Таким образом, по итогам учебного года или по итогам завершения определенного уровня образования можно делать вывод о сформированности социального чувства – патриотизма – у конкретного человека, а в целом – говорить о состоятельности работы структур института образования в направлении патриотического воспитания со всеми вытекающими характеристиками деятельности – объемом, качеством, эффективностью, количеством проведенных мероприятий и др.

Предварительно резюмируем. Ценности занимают важное место в публичном дискурсе. Органы власти систематически апеллируют к ценностям в нормативных документах, наиболее часто это проявляется в регламентации деятельности системы образования. Перечни ценностей в нормативной базе фактически представляют собой ценностные ориентации. Номинально сохраняя модус идеала, всеобщего блага, они приобретают динамическую проекцию с указанием места, времени и др. Внедрение определенных цен-

ностных ориентаций в сознание молодого поколения происходит системными усилиями образовательных организаций, которые формируют свою деятельность в перспективе ценностно-целевых ориентиров результатов воспитания и образования. Таким образом, в практике деятельности социального института образования на первый план выходит оценочный компонент понятия «ценность».

А что же происходит с фундаментом ценности – с перспективой блага, с рефлексивной практикой осмысления блага, с уникально-субъективным бытием, чьим невербализуемым фундаментом являются атомарные элементы интенциональной структуры личности – ценности, чем характеризуется в этом случае процесс формирования самости? Анализ операционализации ценностей в деятельности института образования показывает, что все это осуществляется через операции оценивания, сравнения, ранжирования, которые закреплены традициями, устоями предков, при своеобразном повороте к истории и прошлому, без какой бы то ни было прогностической проекции. Иными словами, деятельность системы образования в сфере воспитания и образования ориентирована на фиксацию и накопление значительного объема знаний и чувственного отношения к достижениям прошлого, к усвоению и поддержанию традиций, на интериоризацию приоритетов и жизненных устремлений предшествующих поколений. В сознании и культурном опыте юных и молодых граждан формируется объемный фундамент информации о прошлом государства, малой Родины, который усваивается через участие в многочисленных мероприятиях соответствующей направленности (гражданской, патриотической, краеведческой и др.). Интенсификация музейной деятельности, объявления тематики каждого года (2023 – педагога и наставника, 2022 – культурного наследия, 2020 – памяти и славы, и др.), организация общенациональных акций и шествий, множество постоянно обозначаемых исторических дат памяти и событий общегосударственного, общенационального и народного единства формируют площадку для выстраивания системы оценки актуальной социальной практики и личного вклада в жизнь государства (или возможности этого вклада) исключительно в ретроспективе.

Здесь возникает опасность, о которой настойчиво предупреждал Ф. Ницше в своих «Несвоевременных размышлениях», в частности

в работе «О пользе и вреде истории для жизни». Формат «монументальной истории», под которым самый знаменитый критик идеальной трактовки ценностей понимает историческое знание, принадлежащее человеку как существу деятельному и стремящемуся, в случае его абсолютизации производит «эффекты в себе», то есть следствия без достаточных причин. Их распространение как бы замыкает историю в себе, работает с эмоциональными аффектами и преграждает путь к конструктивной деятельности по созиданию нового, не бывшего, подлинного, актуально значимого.

В еще более значительной степени эффект замыкания истории на прошлом прослеживается в антикварном виде истории, принадлежащей человеку как существу охраняющему и почитающему. Формируя «Мы» как единство настоящего и прошлого, антикварный взгляд на историю способен только сохранять жизнь, а не породить ее, поскольку не обладает чутким инстинктом правильной оценки нарождающегося, такому сознанию «представляется большой дерзостью или даже кощунством требовать замены подобной старины какой-либо новизной, а такому громадному скоплению благоговений и поклонений противопоставлять единицы нового и современного» [Ницше 1990: 177].

Своеобразным спасением от избытка монументальной и антикварной истории служит критический род истории, раскрывающий бытие человека как существа страждущего и нуждающегося в освобождении. Создавая версию истории *a posteriori*, человек стремится освободиться от догматизма и созидательно действует в настоящем времени, проектируя и собственное будущее, и будущее собственного народа, страны, Родины. Но, безусловно, и этот род истории не должен быть представлен в избытке, в противном случае дело грозит обернуться экзистенциальным кризисом безверия, ресентимента и тупиком депрессии и безразличия.

Принимая во внимание предостережения Ф. Ницше, вероятно, имеет смысл задуматься о том, каким образом в системе ценностей, транслируемых в современной системе образования и воспитания, укоренять не только образ тщательно оберегаемого прошлого культуры, достижений, традиций, принципов, но и актуализировать настоящее. Ценность действия, которое осуществляет юный воспитанник, обучающийся, может определяться не только в отношении

прошлого, но и через оценку потенциала, вклада в будущее, отвечая на вопрос: «Какие перспективы, какие возможности открываются и становятся реальностью благодаря этому конкретному поступку?»

Если шкала оценок завершается днем сегодняшним как высшей точкой и имеет только вектор «прошлое время», то конструировать будущее, активно создавать новые формы и практики, занимать созидательную позицию в отношении собственной жизни и жизни своего народа, своего государства не представляется необходимым. Все созидательные силы оказываются направлены только на создание новых форм сохранения прошлого. А для перспективного развития общества, государства, личности, для общего блага и прогресса социальной реальности этого явно недостаточно.

Перспективное видение ценностей как блага, выход за границы фиксации наличных способов обращения с ценностями в практике образования и воспитания возможен, на наш взгляд, через обращение к более широкому контексту. Вариантов своеобразного «расширения» дискурса о ценностях может быть множество, коснемся двух из них.

Первый вариант – через обращение к системе потребностей и формирования на их основе концепции «базовых ценностей», которое осуществил проф. К. Х. Момджян. Среди них он видит: жизнь, безопасность, здоровье, любовь, общение, самоуважение, самоутверждение, внутреннюю свободу, справедливость, самоактуализацию, познание и осознание (мира, жизни), красоту [Момджян 2020: 34–35]. По мысли Я. В. Волобуева, этот набор является модусом, «оборотной стороной» потребностей, которые и формируют основу ценностного отношения к действительности [Волобуев 2022: 145]. Так понимаемые базовые ценности обращены к настоящему и требуют деятельности с тем, чтобы существовать в будущем, их прошлая история не абсолютизируется, а берется как наличная данность, как точка отсчета для активности в настоящем времени и при проектировании будущего.

Второй – через обращение к «глобальным ценностям», присущим «глобальному миру», под которым проф. Е. М. Сергейчик понимает «совокупность этнокультурных и социальных сообществ, стремящихся к самостоятельности и самоопределению» [Сергейчик 2021: 532]. Такой подход не является попыткой искусственно скон-

струировать единую систему общечеловеческих ценностей, имеющих однозначную трактовку; кризис мультикультурализма наглядно показал иллюзорность этих ожиданий. Вместе с тем он позволяет следовать настойчивой рекомендации Ж. Деррида о том, что «мы никогда не должны... отказываться от универсальности, от острой потребности в универсализации, совершенно революционного стремления, которое постоянно влечет нас к тому, чтобы искоренять, детерриторизировать (вымещать), де-историоризировать это наследие, оспаривать его ограничения и эффекты свойственного ему гегемонизма...» [Деррида 2004: 129].

К глобальным ценностям глобального мира относятся свобода, творчество, жизнь, достоинство, сотрудничество, равенство, права личности и проч. [Сергейчик 2021: 538], именно они способны обеспечивать общественный прогресс при сохранении разнообразия и уникальности каждой конкретной культуры, поскольку вариативно в них присутствуют. Сохранение плюрализма ценностей, который, по мнению Ю. А. Трусова, совместим с либеральной идеологией, признающей широкий круг свобод человека и его право на жизнь в соответствии со своим личным планом [Трусов 2020: 52], – основа сохранения мирного сосуществования различных идеологем в режиме коммуникации, являющейся условием и механизмом рождения новых идей, принципов, норм и ценностей. Это работает не только на уровне культур, обществ, государств, но в первую очередь касается личности.

Чем более интенсивны и разнообразны коммуникативные практики конкретного индивида, тем более глубоко протекает процесс персонализации личности, сохраняющей свою целостность и устойчивость. Коммуникация в таком случае определяется не как инструмент, средство или механизм направленного формирования идентичности личности, ресурс для ее индоктринации, ценностного обогащения, организации направленной ценностной ориентации, а как способ существования человека [Сергейчик 2021]. Самость, интенциональная структура личности создается и наполняется «невербализуемыми» атомарными структурами – ценностями в процессах общения человека с другими людьми (как вариант с Другим), которые всегда присутствуют в его экзистенциальном опыте и придают этому опыту интересубъективный характер.

Подводя итоги, отметим, что забота государства о сохранении прошлого в ценностном дискурсе института образования масштабна. Но, на наш взгляд, она не может подменить собой прогностическую устремленность молодого поколения. Метаморфозы ценностей в современной системе образования и воспитания имеют решающее значение для проектирования перспектив развития общества. Проведенная институционально операционализация ценностей нуждается в том, чтобы дать дорогу будущему, включить в свой арсенал такие инструменты и средства, которые организуют коммуникацию молодого поколения вокруг тем перспективы, личной ответственности и проектирования собственных жизненных выборов. Действительно заботясь о ценностях, имеет смысл найти образу будущего место среди ценностей, ценностных ориентаций и целевых ориентиров результатов воспитания и образования. Только в таком случае осознаваемый и рефлексивно осмысленный облик будущего имеет шанс стать интериоризированным и по-настоящему ценным для каждого юного гражданина страны, явиться основной созидательной продуктивной деятельностью.

Литература

Абрамова Н. Т. Практическое сознание // Философские науки. Вып. 12. Феномен сознания. М. : ИФ РАН, 2006. С. 110–133.

Волобуев Я. В. Индивидуальные ценности: виды ценностей как критериев выбора // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 2(71). С. 145–152.

Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект. М. : Просвещение, 2009.

Деррида Ж. Глобализация, мир и космополитизм // Космополис. 2004. № 2(8). С. 125–140.

Докучаев И. И. Ценность и экзистенция. Основоположения исторической аксиологии культуры. СПб. : Наука, 2009.

Докучаев И. И. Категория ценности и аксиология как проект исследования культуры в истории философии, социального и гуманитарного знания XX века (Заметки на полях статьи С. Е. Ячина «Смысл и ценности. К критике теории ценности в современной философии») // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 2(23). С. 40–52.

Дробницкий О. Г. Моральная философия: Избр. труды. М. : Гардарики, 2002.

Йоас Х. Возникновение ценностей. СПб. : Алетейя, 2013.

Конев В. А. Три постулата философии ценностей // Международный журнал исследований культуры. 2013. № 2(13). С. 78–80.

Корольков А. А., Преображенская К. В., Романенко И. Б. Педагогическая антропология в зеркале философии. СПб. : Алетейя, 2017.

Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. М. : Смысл, 1999.

Момджян К. Х. О проблеме общечеловеческих ценностей // Вопросы философии. 2020. № 3. С. 29–41.

Ницше Ф. Несвоевременные размышления. О пользе и вреде истории для жизни / Ф. Ницше // Соч.: в 2 т. Т. 1. М. : Мысль, 1990. С. 158–231.

Павлов А. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 1. С. 175–191.

Примерная рабочая программа воспитания для общеобразовательных организаций. 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80adrabb4aegk sdjbafk0u.xn--p1ai/upload/medialibrary/aef/orxve66kt39augto500oy0ozcgnmrc2e.pdf> (дата обращения: 15.01.2023).

Путин В. В. Выступление на праздновании Дня знаний с воспитанниками и педагогами образовательного центра для одаренных детей «Сириус» 1 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/50216> (дата обращения: 17.01.2023).

Руссо Ж. Ж. Трактаты. М. : Наука, 1969.

Сергейчик Е. М. Глобальные ценности глобального мира // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2021. Т. 37. Вып. 3. С. 532–543.

Трусов Ю. А. Проблема плюрализма ценностей в либерализме: философско-политические аспекты // Ценности и смыслы. 2020. № 2(66). С. 52–62.

Ценность [Электронный ресурс] : Новая философская энциклопедия. 2018. Т. IV. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01018e6e6b4d1aefc3392301> (дата обращения: 19.01.2023).

Щербакова В. П. Трансформация ценностных ориентаций молодежи как показатель ее социальной адаптации // Известия Тульского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2013. № 3–1. С. 220–230.

Ячин С. Е. Смысл и ценности. К критике теории ценности в современной философии // Международный журнал исследований культуры. 2016. № 2(23). С. 27–40.

Ячин С. Е. Критика аксиологического разума. М. : ИНФРА-М, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://znanium.com/catalog/product/958500> (дата обращения: 19.01.2023).

Ячин С. Е., Конончук Д. В., Киреев А. А., Левшин С. В., Котова Д. Д. Существуют ли общечеловеческие ценности? (Диалог, посвященный семидесятилетию доктора философских наук, профессора С. Е. Ячина) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2021. № 2. С. 130–138. DOI: 10.24866/1998-6785/2021-2/130-138.

Schwartz S. H. Individual Values across Cultures // Personality across Cultures. Santa Barbara : Praeger, 2017. Pp. 121–151.